

«Почему люди воюют»

Возрастная номинация

8 класс

Панов Александр

МБОУ Боготольская средняя общеобразовательная школа. Село Боготол

Школьный музей «Наследники»

Руководитель **Головкова Надежда Александровна**, Почётный работник общего образования, руководитель школьного музея «Наследники»

ВВЕДЕНИЕ.

Почему люди воюют? Наступят ли долгожданные мир и покой, или все же наша цивилизация сама себя уничтожит? Почему рекой текут наемники и добровольцы в Сирию? Им не важно, за кого воевать, лишь бы скорее в бой. Почему сирийские боевики все больше стремятся дестабилизировать ситуацию во всем регионе?

Война – это всегда конфликт интересов, какими бы именами это не называлось; конфликт, в котором каждый считает себя правым. Война всегда была борьбой за вытеснение (уничтожение) экономического конкурента. Мир становится всё более тесным, природных богатств - всё меньше, а не желающих трудиться всё больше. Никто не хочет делиться своими преимуществами, оберегает их, стремясь закрепить своё превосходство. Налицо конфликт интересов.

По мере истощения природных ресурсов эти конфликты будут нарастать. Причем уже не из-за нефти, а из-за питьевой воды. Люди всегда воевали за выживание. Каждый хочет выжить за счёт другого.

Рассматриваемая мною тема как никогда актуальна сегодня: мир погряз в локальных, гражданских и информационных войнах. Поэтому

Цель данного исследования: выяснение истоков современного терроризма.

Задачи:

1. Найти информацию об истории возникновения войн.
2. Изучить литературу, посвященную агрессивной политике ИГИЛ.
3. Проследить за ходом действий России в борьбе с мировым терроризмом.

В процессе работы были использованы следующие **методы исследования**:

1. Изучение литературы об истории войн.
2. Обращение в фонды Международного общества «Мемориал».
3. Встречи с ветеранами локальных войн.
4. Использование Интернет-ресурсов.
5. Анализ полученной информации, ее обработка и оформление.

Есть расхожее мнение, что каждый народ готов к войне, ему лишь нужен яркий, харизматичный предводитель. Дикие племена монголов и татар покорили развитые Русь, Хорезм и Китай, их кони прошагали тысячи километров по восточной Европе, хотя буквально незадолго перед этим монгольские племена воевали только друг с другом, стремясь захватить власть. Чингисхан поставил всех под свое знамя, это был мудрый человек, который знал, что сила в единстве. И небольшое, безнадежно отставшее в своем развитии племя стало господствовать на большей части Евразийского континента. Яркие лидеры способны повести народ за собой даже в самое пекло.

Но почему люди воюют? Почему их стремление уничтожать себе подобных растет с каждой минутой? Природа заложила в нас базовые инстинкты, "отключение" которых невозможно. Они помогают человеку выжить в самых экстремальных ситуациях. Но главными были, есть и остаются лишь три из них - это самосохранение, стремление размножаться и стремление к превосходству. Если сидящие в глубине каждого сознания инстинкты потревожить, то человек начинает стремиться достигнуть цели, несмотря ни на что. Яркие личности, такие как Ленин или Гитлер, способны были завести толпы людей своими лозунгами. Именно такие люди творили историю. Конечно, их действия привели к войне. Но та, в свою очередь, тоже является мощнейшим двигателем прогресса. Война толкает страну не только в пучину хаоса и разорения - она заставляет правительство вкладывать средства в развитие оборонного комплекса, что, со своей стороны, положительно сказывается и на общем научном развитии страны. Возможно, что война - это своего рода кровопускание на огромном теле цивилизации-гиганта. А возможно, это единственный способ дальнейшего выживания всей цивилизации. Население планеты

растет, и уже сложно поручиться, что всем будет достаточно ресурсов. Уже сейчас треть земного шара страдает от голода. Кто же сможет быть уверенным, что не придет к власти очередной безумный политик, который объявит войну всему миру?

ГЛАВА 1. Человечество воюет с начала своей истории, именно с этого времени конфликты на Земле постоянны, не было ни дня без войны. Хотя бы в одной точке планеты, но кипит сражение. В последнее время ученые находят все больше свидетельств того, что мы не первые, кто живет на этой планете. Античные историки много писали о погибшей Атлантиде и Лемурии. Находка легендарной Трои Шлиманом показывает, что древним грекам можно верить. Но если эти великие цивилизации действительно существовали, то что же с ними случилось? Как они погибли? Анализ почвы и камней в древних городах показывает, что они были уничтожены в результате ядерной бомбардировки. Время стирает многие следы и с неохотой раскрывает свои секреты. Ответить на вопрос "почему люди воюют", поможет лишь глубокое изучение нашего доисторического прошлого.

Вся история человека — это история войн. Попутно, конечно, еще изобреталось колесо и мытье рук, но любой открывший учебник истории неизбежно утонет в обилии взмысленных конских крупов, окровавленных мечей и прорывов линии Мажино.

Даже самые великие литературные произведения древности — это в основном вдохновенные повествования о том, как Ахилл выдирает сухожилия из Гектора, Шива раздает пинки асурам, прекрасный Усивака уничтожает дом Тайра, а Кухулин, сломав спину своему другу Фердиату, говорит по этому поводу несколько добрых, прочувствованных слов. Про Библию и говорить нечего: там сплошное избиение младенцев от первой страницы до последней.

Учитывая, что биологически человек — каннибал и падальщик, другого поведения от него, наверное, ждать было бы наивно. Тем не менее, за годы эволюции этот хищник набрался такого альтруизма и таких способностей к сопереживанию, состраданию и милосердию, что если смотреть на человечество с какой-нибудь Альфы Центавра, то, наверное, можно было бы ожидать, что уже к палеолиту homo как бы sapiens отложит в сторону свой древний каменный топор и преисполнится любви и благости. Нет, ну в самом деле, как можно плакать над увядающим цветочком, а потом идти выпускать кишки своим соседям?

Откуда в нас эта интересная шизофрения? Почему человек так долго формировался как животное, воюющее и что происходит на этом фронте сейчас? Очень любопытные ответы на эти вопросы дают последние исследования антропологов и социопсихологов.

О войнах

Факты о войне

90% всех компьютерных игр, выпускаемых в мире, предполагают, что игрок будет развлекаться убивая. Игры, в которых нужно лечить, растить или строить, пользуются куда меньшим спросом, особенно среди мужской аудитории.

Самая короткая война в мире — это война 1896 года между Великобританией и Занзибаром. Она продолжалась 38 минут — именно столько времени понадобилось британской эскадре, чтобы разнести дворец султана и выкурить оттуда правителя. Во время войны погибло 500 человек, все — занзибарцы.

Самая длинная война — война между Нидерландами и архипелагом Силли, на котором проживает около 2000 человек. Она продолжалась 335 лет. Жертв ни с той ни с другой стороны не было. Мир был подписан в 1986 году.

За всю обозримую историю не было ни минуты на планете, когда где-нибудь не шла бы война, и до XX века примерно 7–10 процентов населения Земли погибало в результате военных действий (в XX веке резко возросшая численность населения обрушила этот процент, невзирая на несколько войн мирового масштаба). Надо сказать, что человечество так и не придумало ни одной обширной идеологической системы, которая однозначно говорила бы, что война — это что-то плохое: все религии так или иначе поддерживали святое право одной группы людей резать другие группы людей, если, конечно, очень хочется. Отдельные пацифисты всегда воспринимались большинством как существа не от мира сего, плохо понимающие важность исторических моментов.

При этом собственно убийство — отнятие жизни человека — практически всегда считалось преступлением. С одной оговоркой: убийца действовал один или в небольшой группе. Как только группа становилась большой, то любое убийство, совершенное ею, называлось ли это войной, казнью, революцией или подавлением бунта, получало полную моральную индульгенцию.

И вот этот момент — человек имеет право убивать, если находится в группе, но не имеет, если он один, — объясняет очень многое про природу войны и человека. Правда, очень долго на него не обращали внимания.

Существуют десятки теорий, объясняющих феномен войны: Фрейд объяснял ее агрессией и тягой к смерти, Мальтус — борьбой с перенаселением, Гегель — законами диалектического развития общества, Ленин — классовой борьбой. В последние годы появилась масса замечательных теорий: пассионарности, возрастного дисбаланса (чем моложе население в обществе, тем охотнее оно воюет), экономические и рационалистические теории. И все они замечательно показывают, в каких условиях люди охотнее воюют, но не отвечают на главный вопрос: зачем они вообще это делают? То есть понятно, что победители получают какие-то блага, но в целом война практически всегда разорительна для всех сторон и крайне невыгодна для абсолютного большинства ее участников. Приятно, конечно, получить на «бесплатно» кувшин, две циновки и моложавую рабыню — но стоило ли это риска остаться без головы? Обратите внимание, что сплошь и рядом люди воюют вообще без шансов на какую-либо награду. Достаточно изучить историю военных конфликтов между примитивными племенами папуасов Новой Гвинеи, где каждое племя находится в перманентном состоянии жестокой войны со всеми остальными, где любой незнакомец воспринимается одновременно убийцей и жертвой и где смерть от естественных причин для мужчин (да и для многих женщин) является событием исключительным. Люди просто живут тем, что уничтожают друг друга. Забота о пропитании, жилье, потомстве там второстепенна, на первом месте стоят постоянная бдительность, страх перед врагом и ненависть к соседям.

В общем, если бы люди тратили столько же усилий, сколько тратят на войны и на поиски компромиссов, они бы, несомненно, сумели решать все мировые вопросы, проливая одну-единственную жидкость — чернила.

Почему из всех животных воюют друг с другом только люди? Это потому, что мы такие умные? Или, наоборот, мы стали такими умными, потому что были агрессивными? Или некоторые животные тоже могут под настроение истреблять себе подобных? Попробуем мирно разобраться.

ГЛАВА 2. Биологи и экологи говорят, что война к биологии никакого отношения не имеет. Звери не воюют. Покажите нам зяблика с гранатометом — тогда поговорим.

Животные действительно не воюют. Они могут драться, кусаться, царапаться, выгонять со своей территории и вести брачные сражения, но в плане полномасштабных боевых действий у них имеется большой ноль в анамнезе. Хищники могут охотиться группами, но, встретив группу-конкурента, они не станут выстраиваться в шеренгу и смыкать штыки; отдельные особи могут сцепиться, но в целом группы будут стараться

держаться подальше друг от друга. Знаменитые «войны муравьев» тоже не являются войнами в человеческом понимании: это просто хищнические набеги на муравейники другого вида с разорением этих муравейников. Охота — да. Но не битва.

А вот чтобы группа одного вида целенаправленно ходила истреблять представителей другой группы, относящихся к тому же виду, — нет, образцов такого плана природа человеку не показывала. До поры до времени. А точнее, до середины 1970-х годов, когда исследовательница Джейн Гудолл, специализировавшаяся на изучении шимпанзе в естественных условиях, выпустила книгу, свидетельствующую о том, что шимпанзе воюют. Именно воюют, без каких-либо разночтений. Самцы (иногда и самки) группы собираются в боевые отряды и стараются незаметно пробраться к стоянке другой группы, попутно жестоко избивая, а иногда и уничтожая встретившихся им «врагов», в том числе и детенышей.

Книга Гудолл вызвала огромный скандал, особенно в лагере поклонников теории о том, что настоящая жестокость в природе свойственна только человеку — существу, от природы оторвавшемуся.

Увы, дальнейшие исследования ученых подтвердили наблюдения и даже расширили их. Выяснилось, что военные вылазки (правда, менее жестокие и реже приводящие к смертям) совершают и другие обезьяны, например гиббоны и павианы. Даже травоядные гориллы и паукообразные обезьяны периодически встают на тропу войны, чтобы как следует навалить соседям.

Вопрос «почему» все еще продолжал витать в воздухе. Наблюдаемые Гудолл шимпанзе не страдали от бескормицы, у них были вполне обширные охотничьи угодья, способные прокормить и большее число представителей вида. Возникло ощущение, что они совершают такие набеги просто из удовольствия. Глумление над трупами и радостные танцы вокруг них казались актом бессмысленной и неоправданной жестокости. И почему шимпанзе — такие умные, привязчивые и эмпатичные, так трогательно сотрудничающие друг с другом и заботящиеся о безопасности своих ближних — вдруг превращаются в обезумевших садистов? Какие механизмы позволили эволюционировать и закрепиться такому явно вредному для вида свойству?

И тогда возник следующий вопрос: а вредному ли? Самые жестокие воители среди приматов — это шимпанзе, они же являются самым разумным из ныне живущих видов (если не считать людей, конечно). Так что появилось раньше — разумность или жестокость?

Ряд исследователей полагают, что жестокость воюющих приматов — это следствие их высокоразвитой способности к размышлению и состраданию. Именно потому, что умеют понимать чужую боль, они причиняют ее, испытывая агрессию и возбуждение. И это возбуждение, страх и эмпатия становятся своего рода наркотиком, который совершенно нельзя добыть иначе, как только муча себе подобных. Единственные детеныши, которые осознанно калечат маленьких животных и приходят в возбуждение, глядя на их агонию, — это шимпанзята (опять-таки если отвлечься от человека). Котенок может изувечить мышь, но он не будет задумываться о чувствах мыши — он просто играет дергающимся клубком. Детеныш шимпанзе прекрасно понимает, что птичке с оторванной ножкой больно, — он демонстрирует поочередно и страх, и жалость, и злорадство, играя своей живой игрушкой.

Но большинство эволюционных психологов все же придерживаются противоположной точки зрения. Они считают, что как раз разумность приматов обусловлена их чрезвычайной агрессивностью по отношению к себе подобным.

Если собрать воедино различные теории на эту тему, то все происходило примерно так.

Предки приматов жили в местности, в которой постепенно началась жестокая конкуренция за ресурсы. Расселение вне привычного ареала по каким-то причинам долгое время было затруднено, и популяция страдала от периодических голодовок, после чего начались активные стычки между ее членами с целью, например, каннибализма или просто регуляции численности (такие картины мы можем наблюдать у некоторых современных видов, например у львов, гиен и крыс). Вот тогда и оказались крайне выгодными мутации, которые ориентировали особей на альтруизм по отношению к «своим», то есть самым близким родственникам, и на агрессию к «чужим» — более дальним родственникам. Будучи от природы существом, не слишком хорошо вооруженным для уничтожения себе подобных, в отличие от львов, гиен и крыс, предок человека и обезьян не мог легко убивать соперников в одиночку. Зато объединившись группой, можно было истребить всех лишних кузенов и троюродных дядюшек.

Достаточно крупное животное-собирающее, нуждающееся в большом количестве белка, не специализированное на травоядении и не обладающее мощными клыками, когтями или зубами, сделало ставку на сотрудничество и на агрессию к чужакам. Миллионы лет оно совершенствовалось в этих замечательных навыках. Часть его потомков научилась скакать по деревьям и питаться листиками, так что у растительноядных обезьян такие вылазки являются, скорее, атавизмом. Но вот обезьяны-мясоеды вынуждены были и

дальше тренировать свой патриотизм и непримиримость к врагам, так как проще всего было получить белок из такой же обезьяны, если, конечно, подкараулить ее толпой и оторвать у нее вкусные и питательные ноги (шимпанзе, будучи не таким выраженным каннибалом, как человек, тоже не брезгуют поеданием частей тел убитых, прежде всего детенышей).

И да, в групповых сражениях побеждали не сильнейшие, а умнейшие: наблюдательные, осторожные, с высокими способностями к коммуникации, взаимопониманию и взаимовыручке. Те, которые старались не допустить никаких свар в своей группе (вспомним тот важный момент, что убийца-одиночка у нас всегда изгой, так как личная агрессия, особенно по отношению к «своим», не приносит бонусных очков группе, а отнимает их).

Так что не разум породил агрессию, а, вероятно, наоборот: наш большой и умный мозг мы получили в подарок от прапрадедушки, который с его помощью успешно добывал мозги поменьше.

И что же, человек так и обречен пожизненно быть «человеком убивающим», раз уж такая видовая специализация получилась?

Представим себе отца семейства, который нежно целует детей и жену, поправляет вязаное одеяльце на младенце, гладит киску, треплет за ухом собачку, подсыпает пшена канарейке, а потом берет берданку и идет стрелять в мерзавца, который покусился на мир и покой в любимой семье. Готовы ли мы его понять? Конечно, готовы! По крайней мере, на данном этапе развития общества. Защита своих, особенно самок и детенышей, у нас находится в таком приоритете перед всеми иными формами сострадания, что даже тогда, когда мы видим в кино нападения на мирные домашние гнездышки, у нас сжимаются кулаки и шерсть встает дыбом на хребте. Способность человека к любви и состраданию поистине безгранична, с ней может сравниться только ярость по отношению к угрожающим тому, что мы любим, — наша ли это семья, имущество или спасаемый нами от забоя кит.

У человека с его обширнейшими коммуникациями и сверхнакачанным мозгом все куда сложнее. Он может искренне ненавидеть соседа по коммуналке и горячо любить своего президента, хотя соседа он нюхает ежедневно, а президента никогда в глаза не видел (хотя телевизор пытается исправить ситуацию). Он просто вырос в сознании, что «свои» — это его самый лучший в мире народ, возглавляемый самым лучшим в мире вождем, и это не обсуждается. Даже вполне развитого и цивилизованного человека можно в считанные

недели превратить в пылающего ненавистью шимпанзе, если ежедневно из специальных ящичков доверительно рассказывать ему, как проклятые печенег делают колбасу из христианских младенцев, а порочные финикийцы планируют десантировать свою морскую пехоту в его санузел.

А вот если из этого же ящика, или с церковных кафедр, или со страниц хороших книг постоянно повторять, что все люди — братья, все дети нуждаются в защите, что нельзя обижать слабых, какого бы цвета у них ни были жабры, и вообще «не тронь птичку, положи собачку», то понятие «свои» вполне может растянуться до объемов Галактики и даже сверх того. И все эти пацифисты прошлого — Эразмы Роттердамские, Викторы Гюго, Франциски Ассизские и Львы Толстые — в конечном счете расширяют-таки эту Галактику. Не для всех, неравномерно, но процесс идет.

Потому что человек, к счастью, меняется — меняется стремительно и к лучшему. Вид растерзанных тел врагов все меньше радует публику, если не брать *атавистических* особей. Чем безопаснее мы себя ощущаем, тем больше добросердечия мы готовы изливать на головы своих ближних и дальних. Чем больше нам твердят из каждого утюга, что насилие недопустимо, тем более мы склонны с этим соглашаться.

И наоборот: там, где, забрав рычаги информации, к власти приходят обезьяны, очень скоро почти все общество покроется дикой шерстью. Особенно та часть общества, образование которой по своей малости и чахлости не сможет выступить надежным щитом, защищающим от страха и ненависти к «чужим». К счастью, информация в современном мире не знает границ, и с каждым годом тоталитарным властителям этой планеты все труднее по-настоящему заряжать свой народ страхом и ненавистью, если на самом деле этому народу ничто не угрожает.

ГЛАВА 3. Гипотезы возникновения войн.

XXI век на дворе, а войны не прекращаются... Война всегда была частью человеческой истории. Вот несколько самых распространённых гипотез. Разумеется, они не только различны, но и по-своему схожи.

1. Мужчина = воин

Ряд эволюционных психологов полагает, что всё дело, как нетрудно догадаться, в эволюции (у них на любой вопрос готов такой ответ!): сильные и воинственные мужчины чаще других получали доступ к женщинам и другим ресурсам, производя на свет больше потомства. Собственно, ради спаривания всё это и делалось: создавались союзы с другими

мужчинами, планировались набеги и т. п. Когда семьи стали создаваться чуть более цивилизованным образом, воинственные коалиции пригодились для того, чтобы отбирать ресурсы для своей семьи. Таким образом, говорят нам, возникли общество и государство. Иными словами, от идеи государства неотделима идея армии. И об этом много писали не только психологи, но и философы, вспомните хотя бы Хосе Ортега-и-

2. Месть хищникам

Эссеист Барбара Эренрайх полагает, что вышеприведённая гипотеза плохо согласуется с фактами. По её мнению, корни войны следует искать в древнем страхе перед хищными животными. На протяжении всей человеческой эволюции (и прежде всего на её ранних этапах) перед нашими пращурами стояла задача скрыться, убежать, спастись от хищников, которые были и сильнее, и быстрее. Но как только в распоряжении двуногих появилось подходящее оружие, охотник и жертва поменялись местами. По-видимому, охота на хищников выполнялась в ритуальных целях, а со временем на смену животным пришли люди, и мы стали совершать кровавые набеги на соседей. Г-жа Эренрайх пытается доказать свою правоту ссылкой на то, что для большинства людей война не является психологически комфортным мероприятием и требуется радикальная перестройка психики в процессе своего рода ритуалов (магические заклинания с высоких трибун, шаманское вызывание духа патриотизма, призвание духов предков, представление о чести мундира и знамени, все эти бесконечные парады). Война, делает она вывод, пример усвоенного поведения, а не врождённого.

3. Убедительный ястреб

Когда разгорается общественная дискуссия по поводу конфликта с той или иной страной, всегда есть ястребы, требующие положить конец напряжённости силовыми действиями, и голуби, призывающие к переговорам. Лауреат Нобелевской премии по экономике Даниэль Канеман в соавторстве с Джонатаном Реншоном написал статью, в которой утверждал, что ястребы побеждают чаще, поскольку именно такая идеология отвечает нашим врождённым оптимистическим устремлениям. «Психологические исследования показали, что подавляющее большинство людей уверены в том, что они умнее, привлекательнее и талантливее среднего обывателя, а потому переоценивают свои шансы на успех, — вещал учёный дуэт в журнале *Foreign Policy*. — Кроме того, людям свойственна иллюзия того, что у них всё под контролем. Они постоянно преувеличивают степень своего влияния на последствия своих поступков».

Иными словами, мы идём на войну, потому что ошибочно верим в неизбежность победы.

Несколько иной, но очень похожий взгляд на ситуацию гласит: как только мы понимаем, что в нас видят угрозу (тем более — если нас боятся), мы переходим психологический рубикон и отказываемся от рационального взгляда на вещи, предпочитая риск. Поэтому, вместо того чтобы исчерпать сначала все мирные альтернативы, мы начинаем войну в угоду ястребам.

4. Перенаселение

Томас Мальтус учил, что война — неизбежный результат роста населения в условиях ограниченного доступа к ресурсам. Эта идея по сей день пользуется популярностью. Стэнфордский экономист Рэн Амбрамицки поясняет: население мира увеличивается в геометрической прогрессии, а рост производства продуктов питания отстаёт. Если мы, чувствуя приближение катастрофы, начинаем экономить и рожать меньше детей, ситуация остаётся под контролем. В противном случае того же эффекта природа добивается сама — с помощью войн, голода и эпидемий.

5. Юный задор

Эта гипотеза сейчас особенно популярна. Считается, что всплеск жестокости (и война в том числе) — следствие увеличения доли молодых людей, лишённых возможности проявить себя на мирном поприще. Если не направить их энергию вовне, они передерутся между собой и нанесут вред нашему обществу.

6. Стадное чувство

В кризисное время у общества включается инстинкт самосохранения. Отбрасывается всякая рациональность. Инакомыслие подавляется. Единственная ценность — сплочённость рядов. Есть только «мы» и «они». Для многих людей с незрелой психикой (о чём можно прочитать, например, у Эриха Фромма) это прекрасная возможность решить извечную проблему своей психологической идентичности, и немудрено, что они хватаются за неё при первой же возможности.

7. Продолжение торговли

Некоторые социологи (особенно испытывавшие влияние идей Карла Маркса) полагают, что не следует искать корни войны в мутных водах эволюции или психологии. По их мнению, война всего лишь разновидность политического манёвра, который развивался параллельно со становлением цивилизации. Мы всегда вступаем с кем-то в переговоры — и группами, и поодиночке. Перед нами постоянно встают вопросы о распределении ресурсов, о социальной справедливости и пр. Сторонник этой модели Дэн Рейтер писал, что войну не

следует воспринимать как отказ от дипломатии, это продолжение торговых отношений другими средствами. С началом войны переговоры не прекращаются, и как только сторонам удаётся прийти к соглашению, заключается мир.

8. Страх смерти

Данная гипотеза исходит из того, что люди образуют культурные группы (племена и народы), поскольку им надо знать, что после смерти от них что-то останется. Это одна из тех успокоительных подушек безопасности, благодаря которой мы не боимся смерти. И мы всё время опасаемся, что кто-нибудь уничтожит нашу культуру и сотрёт память о нас с лица земли. И вот мы точим мечи и возбуждаем воинственный дух, чтобы на всякий случай напасть первыми. Мы готовы умереть за свою культуру, чтобы после нас что-то осталось. В нас воспитывают это чувство патриотическими рассказами о предках, которые били врага и на Куликовом поле, и на Курской дуге. Мы гордимся ими, чтобы быть уверенными, что потом точно так же будут гордиться нами.

9. Примитивная агрессия

Агрессия — инстинкт, способствующий выживанию. Животное, чтобы его не убил более сильный и голодный представитель того же вида, демонстрирует отказ от агрессии, готовность к послушанию (посмотрите, как котёнок играет с взрослым: я тебя кусаю только понарошку). Мы, с одной стороны, ведём себя похожим образом. С другой стороны, человек как общественное животное в процессе социального развития выработал иные стратегии выживания: в особых случаях агрессия разрешается — по отношению к заранее назначенному врагу.

10. Обратимая социальная адаптация

В начале XX века антрополог Маргарет Мид высказала мысль о том, что война вовсе не обязательное следствие нашей агрессивной, конкурентной натуры. Это, скорее, социальная адаптация, от которой мы вполне могли бы отказаться по своей воле. Для этого совсем не обязательно проводить социальные преобразования и ждать, пока все вокруг станут лучше. Можно начать с себя.

ГЛАВА 4. Павликиане - Византийский ИГИЛ.

«Ничто не ново под луною», - сказал в свое время выдающийся российский историк Николай Михайлович Карамзин. Как же он прав! Взять, например, движение ИГИЛ, поборники которого борются якобы за истинный ислам, уничтожают языческие святыни и кажутся цивилизованными людьми олицетворения зла. Однако еще во второй половине V века примерно в тех же краях активно действовала секта павликиан. Представителям этого движения боролись за возвращение к «чистому христианству». И под знаком этой борьбы грабили всех, кто попадался под руку, тысячами казнили иноверцев и разрушали христианские же храмы.

Небогатый купец Константин, живший в деревне Мананалис на границе Византийской империи и Арабского халифата в III веке, наверное, никогда не думал, что станет родоначальником движения, за чьи идеи будут убиты сотни тысяч последователей. Жил себе Константин, воспитанный в духе манихейства (учения, весьма распространённого в тех местах) тихо и спокойно, пока не остановился у него проездом некий священник из Сирии. Он подарил гостеприимному хозяину экземпляр Нового завета, с которым Константин ранее не был знаком.

Купец принялся изучать его и очень увлекся. Однако поскольку он был, как уже говорилось, приверженцем манихейства, в голове у него произошло довольно своеобразное смешение понятий. Больше всего ему понравилось откровение апостола Павла (отсюда и название новой религии – павликианство). Правда, Константин сделал из слов выводы, которые шли в разрез с догмами классического христианства: искоренить ересь!

За несколько лет число еретиков выросло настолько, что в 690 году император Юстиниан II организовал против них карательную экспедицию.

Византийский правитель на протяжении всей первой половины VIII века все отчаяннее боролись с ересью, однако число павликиан только росло. Особую жестокость к «истинным христианам» проявляла царица Феодора. В 842-844 годах были зверски казнены (сожжены, посажены на кол, утоплены и четвертованы) не менее 100 тысяч последователей учения Сильвана.

Когда гонения уже перешли все мыслимые пределы, большая часть павликиан переселились на территорию халифата. Арабы только порадовались. Ведь заклятые враги византийцам сами, считай, подарили им несколько десятков тысяч бойцов. С помощью арабов павликиане построили на границе с империей несколько могучих крепостей, главной из которых стала Тефрика.

По сути, переселенцы основали государство в государстве. Формально они подчинялись

арбам, но на самом деле вели самостоятельную политику. И движущими силами у них были религиозное рвение и ненависть к Византии. Арабов это вполне устраивало: границы халифата защищал воинственный и беспощадный к врагам народ.

Именно ненависть превратила мир изначально павликиан в аналог ИГИЛ. Многие из них жаждали отомстить за замученных в Византии родственников. Такую возможность предоставил им полководец и одновременно духовный лидер павликиан Карбей. Он вторгся в Византию. «Истинные христиане» захватывали поначалу небольшие поселки. Тех, кто отказывался принять их веру, безжалостно убивали. Остальные могли выбрать: отправиться на земли павликиан в качестве свободных граждан или вступить в их войско.

Местные жители могли спасти свои жизни, отказавшись от православия. А вот служителям Церкви пощады не было. Павликиане зверски казнили захваченных в плен священников – точно так же, как когда-то убивали их самих. Ведь репрессиями против еретиков в свое время руководили не чиновники, а духовенство – присланные из столицы империи инквизиторы.

Хоть павликиане и были воинственные, противостоять кулаку имперских войск они не могли. После нескольких лет тяжелой войны еретики были разбиты. Хрисохир погиб. Византийцы взяли Тефрику и другие города павликиан. Разгром еретиков, наверное, мог бы предотвратить Арабский халифат, если бы выступил на их стороне. Но своеобразный и излишне воинственный народ уже успел внушить опасения самим арабам, и потом они предпочли соблюдать нейтралитет, оставив павликиан один на один с империей.

Василий I после своего триумфа казнил более 100 тысяч пленников. Часть же их он переселил во Фракию. В обмен на свободу вероисповедания они обязались защищать границы империи от набегов скифов. Известно, что павликиане в составе имперской армии сражались и с викингами, которые повадились грабить Византию. А когда в 1204 году крестоносцы захватили Константинополь, они застали здесь большие общины павликиан.

Интересно, что со временем в малой Азии ересь сошла на нет. А вот в Европе, наоборот, получила широкое распространение. Со временем еретики так беспокоили Папу Римского, что он объявил против них крестовый поход. Альбигойцы защищались почти 20 лет, и лишь 1229 году их сопротивление было сломлено, а ересь искоренена.

Потомки павликиан давно уже забыли и о том, что когда-то были народом, которого опасалась могучая Византийская империя. Это небольшие замкнутые общины, давно уже забывшие собственную веру и сохранившие лишь часть древних обычаев. По всему миру их всего несколько тысяч.

ГЛАВА 5. Для всего мирового сообщества и в том числе для Российской Федерации самым деструктивным явлением в настоящее время становится экстремизм. Современная цивилизация уже несколько раз недооценивала серьёзность угрозы данного явления и расплачивалась за это ценой множества человеческих жизней.

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГ, ИГИЛ, ДАИШ — от арабского al-Dawla al-Islamiya al-Iraq al-Sham) — международная исламистская террористическая организация, действующая по большей части на территории Сирии и Ирака. В России организация ИГИЛ признана экстремистской. Ее деятельность запрещена.

Группировка была создана из террористов Аль-Каиды после разгрома в Ираке. В 2011 году в начинавшейся в Сирии гражданской войне боевики увидели возможности для захвата оружия, территорий, а главное — нефти, реликвий и заложников, на торговле которыми впоследствии террористы и стали зарабатывать. В 2013 году группировка назвалась «Исламским государством». В феврале 2014 года организация раскололась на две враждующих между собой группы.

Ядро организации составляют бывшие сотрудники силовых ведомств Ирака, покинувшие службу после свержения Саддама Хусейна, члены иракской политической партии «Баас», а также выходцы из стран Ближнего Востока, Европы, России и США.

Сколько боевиков ИГ точно не известно. Директор Национальной разведки США Джеймс Клаппер оценил их число в диапазоне от 20 до 31,5 тысяч человек, лидеры курдов называют цифру — в 200 тысяч человек.

Зарубежная и российская пресса неоднократно указывала на то, что группировка — первая в истории террористическая организация-миллиардер. По данным СМИ, основной источник дохода ИГ — грабежи, разбойные нападения, вымогательства, торговля нефтью на черном рынке, получение выкупов за заложников. Также агентство ТАСС сообщило о финансировании группировки частными инвесторами из стран Персидского залива. Член иранского парламента Мохаммад Салех Джокар заявлял о получении ИГ помощи в объеме 4 млрд долларов от Саудовской Аравии.

В начале сентября 2014 года группировка пригрозила России «освобождением» Чечни и Кавказа. В ответ на угрозу глава Чечни Рамзан Кадыров пообещал уничтожить террористов. Кроме того, по мнению Кадырова, нынешний глава группировки аль-Багдади был завербован лично экс-главой ЦРУ Дэвидом Петреусом.

Также в июне 2015 года в Интернете появилось видеообращение, в котором заявлялось, что все подконтрольные «Имарату Кавказ» (Кавказский эмират — исламистская террористическая организация, действующая на Северном Кавказе и ставящая своей целью создание независимого исламского государства) боевики приносят присягу «Исламскому государству».

Экстремистская группировка «Исламское государство» взяла под контроль почти всю территорию древнего сирийского города Пальмира.

ООН обвиняет «Исламское государство» в многочисленных преступлениях против гражданского населения. Жертвами группировки становятся народы (курды, езиды), и религиозные группы: христиане, шииты и другие. Их ИГ истребляет целенаправленно. По состоянию на март 2015, в заключении «Исламского государства» находилось около 3 тысяч езидов, в том числе детей, женщин и стариков. Согласно докладу правозащитной организации Amnesty International, сотни женщин и девочек, многим из которых 14 и 15 лет и даже моложе (сообщалось о жертвах 11 лет) стали жертвами групповых изнасилований и попали в сексуальное рабство.

ИГ репрессирует не только людей, но и объекты культурного наследия. От рук террористов пострадали уже более 700 исторических объектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Мы живём в глобальном мире, и потому своё будущее должны рассматривать в аспекте всечеловечности. В условиях глобального мира всякое обособление губительно. Все мы в одной лодке! Война... Миллионы жертв, ужасные условия, жестокие пытки, непрекращающиеся муки... Казалось бы, чему такое страшное явление может учить? И все-таки, учиться действительно есть чему. Ведь война - вечно помнящийся исторический этап. Испытание, которое навсегда останется в памяти потомков. А возможно, заставит их не повторять ошибок своих предшественников. И это первый урок, который выносит для нас война.

Второй урок заключается в том, что война учит людей вере. Вере не только в сверхъестественные силы, но и в непоколебимую силу Родины, ее уникальность и непобедимость. Вера в свой народ, ради которого и идет на смерть каждый солдат. В этом люди находят свое спасение. Свидетельствуют тому многие письма, дошедшие до нас со времен Великой Отечественной войны. Верой проникнуто коллективное завещание восемнадцати членов подпольной Донецкой организации: "Друзья! Мы погибаем за правое дело... Не складывайте рук, восставайте, бейте врага на каждом шагу. Прощай,

русский

народ".

Третий урок - это сплочение. Вряд ли найдется еще такое событие в жизни государства, при котором люди будут столь едины. Продемонстрировать этот урок с уверенностью могут события, происходившие в нашей стране в начале 17 века. Тогда, все русские люди, от служилых до духовенства, собрались вместе и изгнали польских интервентов из Москвы под предводительством Минина и Пожарского. Люди не жалели последних средств и сил. Побуждаемые любовью к Отчизне, они смогли победить в этой войне и отстоять свою независимость.

Четвертый урок, по моему мнению, состоит в том, что война учит нас смотреть на жизнь через призму сравнения. Ведь зачастую многие из нас недовольны своей жизнью: не хватает денег, не хочется убираться, есть мы желаем лишь выборочно. А кто-то вовсе ничего не ел. Убивал за крошку хлеба, превращался в зверя из-за невыносимого чувства голода. И жил совсем без денег. Кто-то на коленях оплакивал свой дом, от которого оставались одни развалины и был готов отдать все на свете, лишь бы обустроить его вновь. Так давайте же ценить то, что имеем!

Пятый урок - это культура. А именно духовное начало, которое кладет война в каждом из современников. Сколько прекрасных песен, кинофильмов, поэм и стихотворений подарили нам те же самые сороковые годы! Симонов, Гамзатов, Друнина, Твардовский... Многие из них сами прошли войну. От начала и до конца поддерживая и русских людей. Укрепляя их силы, веру и надежду в победу, светлое будущее. Но самым боевым, трогательным и эмоциональным остается народное творчество. Пронизанное чувством патриотизма и любви к матери-стране, оно вдохновило на подвиги сотни тысяч людей. Усиливало моральную крепость тыла и, конечно, мужество солдат.

А еще одним уроком, который преподносит нам война, я считаю - милосердие. Да, именно милосердие. Безусловно, не все находили в себе силы для этого благородного поступка. Но те, кто все же находил, открывали в себе способность к состраданию, душевную теплоту, незыблемую любовь к ближнему. Несмотря на эти уроки, негативных последствий у войн значительно больше. Наверное, война все-таки является неотъемлемой etapом истории человечества. "Война учит, молча", - говорят фронтовики. Так давайте же будем, как прилежные ученики, выносить для себя некоторые уроки и тоже замолкать, следуя ее примеру.

Если ты серьезно считаешь, что Европа, породившая средневековое варварство, инквизицию, нацизм, фашизм, антисемитизм, холокост, колониализм, легитимизацию извращение, девальвацию церкви и семьи, способна научить тебя гуманизму,

человеколюбию, терпимости, морали, нравственности и всякому другому хорошему, на основании того, что у них дороги лучше – в твоей голове что- то серьёзно поломалось.

Литература:

1. Николай Евдокимов (Социальная сети для зрелых людей)
  2. В.А.Диль «Современный экстремизм».Томск. НТЛ. 2014г.
  3. |Источник:<http://compulenta.computerra.ru/>
-